

О ПРЕПЯТСТВИЯХ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Айжун У.,

доцент института России, Восточной Европы и Центральной Азии Шанхайского
университета иностранных языков,

Ключевые слова: художественная литература, невербальные средства, препятствия при переводе.

Для создания образов героев, выражения их психологии, характера и чувств, для раскрытия идеи художественного произведения писатели часто обращаются к описанию различных невербальных средств – к характеристике голоса, кинетических средств общения, внешности, одежды, а также передают важную для понимания текста информацию с помощью знаков препинания и т. д. В современной науке художественная литература рассматривается как коммуникация автора и читателя. Описание невербальных средств в переводе художественной литературы вынуждает читателей перевода проводить межкультурную и косвенную невербальную коммуникацию с автором оригинала. При этом читатель перевода и автор оригинала не только пользуются разными языками, но и относятся к разным культурам. Стоит заметить, что невербальные средства в китайской и русской культуре сильно различаются, что создает большое количество языковых и культурных препятствий для их перевода в художественной литературе. Далее будут рассмотрены причины возникновения препятствий при переводе невербальных средств в художественной литературе, а также даны пояснения на конкретных примерах переводов.

I. Причины возникновения препятствий при переводе невербальных средств в художественной литературе

Можно выделить ряд причин возникновения сложностей для перевода невербальных средств в художественной литературе. Рассмотрим две основные группы.

1. Языковые несоответствия как причина препятствий при переводе невербальных средств в художественной литературе

Использование невербальных средств в художественной литературе имеет ряд особенностей, так как они часто передаются в тексте с использованием специфических языковых оборотов. Переводчик не может видеть собственными глазами, как выглядит герой, какую одежду он носит, какая у него причёска, не может видеть мимику и жесты героев и т. д. Переводчик также не может своими ушами слышать, как герой говорит: тон его речи, быстрый или медленный темп речи, громкий или тихий, сильный или слабый голос у героя. Переводчик во всех этих случаях может опираться только на описывающие эти характеристики героя слова и предложения в тексте.

Так как китайский и русский языки относятся к разным языковым семьям (напомним, что китайский язык относится к китайско-тибетской, а русский – к индоевропейской семье языков), между китайскими и русскими языковыми оборотами, описывающими невербальные средства, имеются большие различия. В обоих языках есть свои устойчивые, традиционные языковые выражения, при этом даже казалось бы идентичные по форме и значению описания невербальных средств не могут быть переведены буквально с одного языка на другой. Это создает языковые препятствия при переводе невербальных средств в художественной литературе. Например, для выражения значения «подзывать кого-то к себе» в Китае и России используют

следующий жест: несколько раз согнуть и разогнуть указательный палец, когда все пальцы, кроме указательного, сложены в кулак или согнуты внутрь ладони, развёрнутой к себе или вверх. Языковой оборот для обозначения этого жеста в китайском языке – 勾手指 («согнуть указательный палец»), в русском языке – *манить пальцем кого-либо*. Буквальная форма языкового выражения этого жеста в китайском и русском языках различна, что служит причиной языковых препятствий при переводе.

2. Переводческие препятствия, обусловленные национально-культурными различиями невербальных средств.

Вследствие различия в культуре, традициях и образе жизни существуют значительные различия между китайскими и русскими невербальными средствами, обусловленные национально-культурной спецификой. Эта специфика проявляется как во внешнем виде людей, этикете и стереотипах поведения, так и в формах коммуникации. Если переводчик и автор оригинала или же переводчик и читатели являются носителями одной культуры, они оперируют одним культурным фоном, что также приводит переводчика к помехам в передаче культурной информации. Во время перевода невербальных средств в художественной литературе переводчик часто сталкивается с культурными препятствиями из-за национально-культурного различия между китайскими и русскими невербальными средствами. Ван Цзолян (王佐良) пишет в своей книге «Перевод и расцвет культуры» (《翻译与文化繁荣》): «Что является самой большой трудностью в процессе перевода? Большая разница между двумя культурами. То, что в одной культуре само собою разумеется, в другой культуре приходится объяснять с большим трудом»².

II. Классификация препятствий при переводе невербальных средств в художественной литературе

Опишем конкретные примеры препятствий при переводе невербальных средств в художественной литературе.

1. Препятствия при переводе, обусловленные культурной спецификой невербальных средств

Китайцы и русские имеют специфические невербальные средства, например, особую одежду или национально обусловленные жесты и т. д. Эти невербальные средства не только выражаются с помощью особых языковых оборотов, но и обладают особыми коммуникативными значениями, которые читатели перевода не могут понять из-за национально-культурных различий. Указанный факт приводит к препятствиям при переводе: переводчику необходимо правильно понять коммуникативное значение невербальных средств и правильно выразить это значение, сохранив яркость национального стиля в переводе. Правильный перевод помогает читателям адекватно воспринимать информацию, которая выражается автором оригинала через невербальные средства. Рассмотрим пример:

(1) 孔乙己是站着喝酒而穿长衫的唯一的一个人。(鲁迅《孔乙己》)

Кун И-цзи был единственным посетителем в халате, который пил вино, стоя у прилавка. (Лу Синь, «Кун И-цзи», перевод Н. Т. Федоренко)

Одежда служит не только для прикрытия тела и сохранения тепла, но и может иметь культурное значение, то есть может показывать положение, статус и финансовое состояние человека, который носит такую одежду, и т. д. В рассмотренном примере герой Кун И-цзи носит одежду под названием «长衫» («китайский халат»). Фасон китайского халата следующий: длина до лодыжки, на халате сложенные из ткани застёжки, имеется стойка и запахивающиеся полы. Халат в 20-40-х годах XX века служил одеждой богатым китайским мужчинам и представителям интеллигентской среды, занимавшим высокое положение в обществе. Мужчины, занимавшиеся физическим трудом и находившиеся на

² 郭建中[译].北京:中国对外翻译出版公司,2000年20页

более низком положении в обществе, такую одежду не носили. Таким образом, выражение “长衫” («китайский халат») является источником информации о его владельце и сообщает нам о том, что этот человек принадлежит к интеллигенции, имеет знания и достаточно состоятелен в финансовом плане. Кун И-цзи, надевая китайский халат, хочет показать окружающим, что он интеллигент, что у него есть деньги и высокое положение в обществе. Но на самом деле у него нет денег, он не может свободно заказать еду и спокойно пить вино, сидя на втором этаже ресторана, как богатые люди. Вместо этого ему приходится пить вино у стойки, как бедные занятые трудящиеся с низким положением в обществе. Пользуясь противоречием между одеждой и тем, как герой стоя пьет вино, автор рассказа показывает внутреннее тщеславие и бедность Кун И-цзи, что играет важную роль в создании его характера и образа.

Читатели оригинала хорошо знают коммуникативное значение «китайского халата», поэтому они правильно понимают информацию, заложенную автором рассказа в описание героя. В то же время «китайский халат» – специфическая китайская одежда, в России нет полного аналога, поэтому в русском языке нет и эквивалентного слова. «Китайский халат» относится к безэквивалентной лексике, что является причиной неудачи при переводе. В рассмотренном переводе использовано слово «халат» («У некоторых азиатских народов: верхняя одежда без застёжек, с запахающимися полами»³), значение которого практически полностью передает фасон китайского халата “长衫”. Однако в русском языке это слово не передаёт информацию о положении и статусе человека (что присутствует в значении слова “长衫” в китайском языке). Отсутствие этой информации не дает возможности читателям перевода полностью воспринять образ героя,

созданный автором оригинала.

2. Препятствия при переводе, вызванные использованием традиционных или узуальных языковых оборотов для описания невербальных средств

В китайском и русском языках имеется много традиционных и узуальных языковых оборотов, описывающих невербальные средства. Читатели оригинала, владеющие языком оригинала, хорошо знают эти традиционные и узуальные языковые обороты, поэтому могут воспринимать передаваемую этими оборотами информацию, не встречая никаких языковых и культурных препятствий. С другой стороны, эти обороты создают переводчику и читателям, говорящим на языке перевода и не знающим языка оригинала, языковые и культурные препятствия в приёме и понимании информации. Например:

(2) —Добрый вечер! — сказал он (Кирилин), делая под козырёк.

(А. П. Чехов, «Дуэль»)

“傍晚好!”他说着, 把手举到帽檐那儿。(汝龙《决斗》)

В русском языке некоторые языковые обороты, описывающие жесты, представляют собой словосочетания со вспомогательным глаголом «делать». Эти языковые обороты узуальны, как, например, «делать под козырёк» и «сделать ручкой». Из значения слов, составляющих словосочетания, трудно понять смысл жеста. Читатели, для которых родной язык — русский, узнают движения, составляющие эти жесты, и понимают культурные значения, в них заложенные. Для переводчика, родной язык которого не русский, это непростая задача.

В приведенном примере жест «делать под козырёк» – салют военных при встрече и прощании, означающий «отдать честь рукой». Русскоязычные читатели сразу понимают этот жест и его коммуникативное значение – «отдавая честь рукой, выразить кому-то приветствие». Переводчик на китайский язык понял и описал физическое движение

³Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. С. 1438.

этого жеста – поднять руку к козырьку: “把手举到帽檐那儿” («поднять руку к козырьку»). Однако, к сожалению, переводчик не передал точное коммуникативное значение этого жеста, из-за чего читатели перевода не поймут, что герой кого-то приветствует, отдавая честь рукой.

3. Переводческие трудности, связанные с многозначностью невербальных средств

Многие невербальные средства, особенно жесты, у китайцев и русских многозначны, то есть один жест в разных ситуациях выражает разные значения. Это может привести к тому, что значение жеста не всегда четко определено, из-за чего переводчик и читатели перевода могут неправильно понять значение жеста в оригинале. Например:

(3) — Клянусь богом, нет! — вскрикнула она и перекрестилась...

(А. П. Чехов, «Три года»)

“我当着上帝发誓，不对!”她叫起来，在胸前画十字。(汝龙《三年》)

В этом примере жест «креститься» имеет значение «клясться», он помогает подчеркнуть слова героя, выразить искренность его клятвы.

(4) — Душечка! — говорили соседи, крестясь. — Душечка Ольга Семеновна, матушка, как убивается! (А. П. Чехов, «Душечка»)

“宝贝儿!”街坊说，在自己胸前画十字，“亲爱的奥尔迦·谢敏诺芙娜，可怜，这么难过!”(汝龙《宝贝儿》)

Здесь жест «креститься» имеет иное значение – «просить бога сохранить Ольгу Семеновну», синонимичное выражению «дай ей бог». Жест показывает сочувствие людей, которые крестятся.

(5) — Не хочешь, ну как хочешь. — Он вытер салфеткой усы. — Так поедешь? А? Если он не сделает, то давай мне, я завтра же отдам, — прокричал он, встав из-за стола, перекрестился широким крестом, очевидно так же бессознательно, как он отер рот, и стал застегивать саблю. (Л. Н. Толстой, «Воскресение»)

“你不想吃，那也随你。”他用餐巾擦了擦

唇髭。“那么，你去找他?啊?要是他不干，你就把状子交给我，我明天递上去就是，”他嚷道，从桌旁站起来，在胸前画一个大大的十字，显然，他做这件事就像擦嘴那么漫不经心。他开始佩上军刀。(汝龙《复活》)

После завершения обеда русские встают из-за стола и по православному обычаю крестятся, чтобы выразить благодарность богу за то, что он дает людям еду. В приведенном примере герой жестом «перекреститься» выражает именно это значение.

(6) Растроганный старик, с глазами, полными слез, три раза поцеловал Юлию, перекрестил ей лицо и сказал:

— Это ваш дом. Мне, старику, ничего не нужно. (А. П. Чехов, «Три года»)

老人深受感动，眼睛里含满泪水，吻了尤丽雅三次，在她脸上画十字，说：“这是你们的家。我这个老头儿什么也不需要了。”(汝龙《三年》)

(7) Она перекрестила сына и сказала по-французски, обращаясь к Нютю:

— Он немного похож на Лермонтова... Неправда ли?

(А. П. Чехов, «Володя»)

她在儿子胸前画了个十字，然后转过身去用法国话对纽达说：“他长得有点像莱蒙托夫呢。……不是吗?”(汝龙《沃洛嘉》)

По православному обычаю старики или старшие крестят тело (лицо или грудь) своих детей или младших, благословляя их. В шестом и седьмом примерах жест «крестить» выражает значение «благословение».

В приведенных примерах видно, что русские часто совершают жесты «креститься» и «крестить», которые в разных ситуациях могут значить «клясться», «просить бога сохранить кого-либо», «благодарность», «благословение» и т. д. Автор оригинала использует этот жест для выражения определенного значения. Читатели оригинала, обладающие одинаковыми с автором культурными знаниями, хорошо знают обычаи употребления жеста и легко могут понять передаваемую автором информацию. Переводчику же,

принадлежащему к иной культуре, необходимо преодолевать трудности восприятия, обусловленные многозначностью этого жеста, выяснять значение жеста в разных ситуациях и потом выражать его правильными словами в переводе. Однако это непросто.

Во всех примерах переводчик использует китайское выражение “画十字”(«делать рукой крест»), но не передает значение этого жеста. В таком случае читатели китайского перевода, не знающие русские православные обычаи, думают, что русские любят креститься, но совсем не понимают причину и цель этого действия, а также его значение. Национально-культурные препятствия мешают коммуникации читателей перевода и автора оригинала.

4. Препятствия при переводе невербальных средств, присутствующих в китайской и русской культурах, но имеющих разное значение

Многие невербальные средства имеются и в Китае, и в России. Например, жест «потирать руки» (“搓手”). Движение полностью совпадает, но из-за национально-культурных особенностей жест передает разные коммуникативные значения в китайском и русском языках. Если переводчик оставляет без внимания национально-культурные различия между китайскими и русскими невербальными средствами, переводя их обозначения буквально, это не помогает читателям перевода преодолеть национально-культурные препятствия и провести успешную коммуникацию с автором оригинала. Например:

(8) Дымова в гостиной не было, и никто не вспоминал об его существовании. Но ровно в половине двенадцатого отворялась дверь, ведущая в столовую, показывался Дымов со своею добродушною кроткою улыбкой и говорил, потирая руки:

— Пожалуйте, господа, закусить. (А. П. Чехов, «Попрыгунья»)

戴莫夫是不在客厅里的，而且谁也想不起有他这么个人。不过，一到十一点半钟

通往饭厅的门就开了，戴莫夫总是带着他那好心的温和笑容出现，搓着手说：

“诸位先生，请吃点东西吧。”（汝龙《跳来跳去的女人》）

Жест «потирать руки» (“搓手”) для китайцев означает *смущение, затруднение; застенчивость; волнение, расстройство; радость, веселье, возбуждённость; беспокойство*⁴. Русские этим жестом выражают *радость, веселье; начало какой-то работы*. Жест может сопровождаться словами: «Ну начнём! Давайте начинать. Я готов» и т. п.⁵ Видим, что при совпадении жеста в Китае и России коммуникативные значения совпадают лишь частично (только значения «*радость, веселье*», другие значения отличаются).

В приведенном примере герой Дымов открыл дверь столовой, пригласил гостей к столу, потирая руки. По контексту можно понять, что здесь его жест обозначает начало какой-то работы – «я всё приготовил, прошу всех начать обедать». Но такого значения нет в китайском языке, поэтому переводчику нужно дополнительно объяснить это в переводе, чтобы читатели перевода не подумали неправильно, что жест показывает смущение героя.

5. Трудности при переводе фразеологизированных описаний невербальных средств

Невербальные средства – одно из важных средств в коммуникации. Люди часто используют их при общении для выражения определённых значений. В процессе длительного употребления значения многих жестов стали неизменными, а языковые обороты, их описывающие, превратились во фразеологизмы. Значения этих фразеологизмов совпадают с коммуникативными значениями соответствующих невербальных средств. После фразеологизации выражения, изначально обозначавшие

⁴周光铸等(译). [M].

北京民族出版社1997年6月198-199页

⁵Акишина А. А., Кано Х., Акишина Т. Е.

Жесты и мимика в русской речи. М.: Русский язык, 1991. с. 104.

невербальные средства, потеряли в процессе употребления соотнесенность с физическими движениями или образные внешние формы, сохранив только их коммуникативные значения.

В художественной литературе часто употребляются фразеологизмы, в которые превратились языковые обороты обозначения невербальных средств. Читатели оригинала легко понимают, являются ли они фразеологизмами или языковыми оборотами для обозначения невербальных средств, а для переводчика, владеющего другим культурным фоном, это становится большой проблемой. Если переводчик не сможет понять, что в каком-то контексте языковой оборот, описывающий невербальное средство, употребляется как фразеологизм (а тогда ему нужно переводить только коммуникативное значение), он буквально переведет его как описание физического движения, что будет ошибкой перевода, мешающей читателям перевода понять оригинал и провести коммуникацию с автором оригинала. Например:

(9) 台阶上坐着几个穿红着绿的丫头——见他们来了，都笑迎上来。
(曹雪芹《红楼梦》)

На крыльце сидели молодые служанки в красных кофтах и зеленых юбках. Едва заметив вошедших, они бросились навстречу.

(Цао Сюэцинь, «Сон в красном тереме», перевод В. Панасюка)

Фразеологизм “穿红着绿” (буквально «в красных кофтах и зеленых юбках») относится именно к таким фразеологизмам, в которые превратились языковые обороты предьявления невербальных средств, заключенных в значении одежды и украшений человека. В данном случае оборот не означает, что герои носят красную и зелёную одежду, а передает значение «роскошь и красочность одежды». Переводчик не увидел фразеологизм “穿红着绿” и перевёл его на русский язык буквально — «в красных кофтах и зеленых юбках». Такой перевод ошибочен, правильно было бы перевести «в роскошной и красочной одежде».

6. Трудности при переводе невербальных средств, языковое выражение которых содержит стилистические приёмы (метафора и т. п.)

В языковых оборотах при описании невербальных средств в художественной литературе часто используются такие стилистические приёмы, как метафора и т. п. Для усиления воздействия на читателя оригинала автор часто проводит сравнение с вещами, тесно связанными с жизнью читателей. Из-за национально-культурных особенностей эти примеры сравнения оказываются не знакомыми читателям перевода и не понимаемыми ими. Если перевод недостаточно корректен, это мешает читателям перевода понимать передаваемую автором информацию и вести успешную коммуникацию с автором оригинала. Например:

(10) “没有地方？客厅里头不好吗？”马弁把两只眼睛竖起来，像一个倒写的“八”字，他一面说一面拍着他的盒子炮，从深黄色的牙齿缝里喷出的白沫几乎溅到了克明的脸上。
(巴金《家》)

— Нет места? А комната для гостей?
— Денщик впился в Кэ-мина своими острыми глазами, напоминавшими перевернутый иероглиф «ба», хлопывая рукой по маузеру; сквозь грязно-жёлтые зубы он брызгал на Кэ-мина слюной. (Ба Цзинь, «Семья», перевод В. Петрова)

Каждый китайский иероглиф имеет свойственную ему форму. Многие китайские авторы передают какую-либо информацию путём сравнения с формой китайских иероглифов. В этом примере автор сравнил поднятые острые глаза злого солдата с формой перевернутого китайского иероглифа “八”, чтобы образно описать злость этого солдата. Китайское выражение «像一个倒写的“八”字» в переводе представлено как «напоминавшими перевернутый иероглиф „ба“», то есть здесь передаётся произношение китайского иероглифа “八”, а не его форма. Такой перевод не помогает читателям, которые не владеют китайским языком, представить себе мимику солдата,

из-за чего они не могут почувствовать злость солдата, передаваемую мимикой.

7. Переводческие трудности, связанные с употреблением знаков препинания, служащих для выражения невербальных средств.

Знаки препинания тоже являются одними из видов передачи невербальных средств. В художественной литературе автор часто с их помощью передаёт какую-либо информацию, характеризует голос говорящего, выражает оттенки чувств и изменение психологии героев. В процессе перевода основной причиной трудностей, связанных с передачей значений знаков препинания, является то, что переводчик не видит важности коммуникативной роли знаков препинания. Например:

(11) «Забыл, а у самого ехидство в глазах, — подумал Червяков, подозрительно поглядывая на генерала.— И говорить не хочет. Надо бы ему объяснить, что я вовсе не желал... что это закон природы, а то подумает, что я плюнуть хотел. Теперь не подумает, так после подумает!...»

(А. П. Чехов, «Смерть чиновника»)

“他忘了，可是他眼睛里有一道凶光啊，”切尔维亚科夫暗想，怀疑地瞧着将军。“他连话都不想说。应当劝他解释一下，说我完全是无意的……”

说这是自然的规律，要不然他就会认为我是有意啐他了。现在他不这么想，

可是过后他会这么想的！”（汝龙《一个文官的死》）

В этом примере в конце предложения автор употребляет двойной знак препинания – восклицательный знак и многоточие – для выражения двух значений: беспокойство Червякова (восклицательный знак «!») и его раболепство и страх перед властью и силой (многоточие «...»), употребленное вместо слов «Как мне быть?», «Большая беда придёт ко мне!»), что так же намекает на зверства и произвол генерала. Видно, сколь важную роль играют знаки препинания. При переводе на китайский язык переводчик самовольно опустил многоточие, этим искусственно создав новые коммуникативные препятствия читателями перевода.

Таким образом, можно констатировать, что национально-культурная специфика использования и описания невербальных средств в русской и китайской культурах является причиной появления многих препятствий при их переводе в художественной литературе. В связи с этим в процессе перевода художественной литературы нужно обращать большое внимание на невербальные средства, чтобы повысить качество перевода и помочь состояться коммуникации между автором оригинала и читателями перевода.

Литература:

1. 郭建中. 文化与翻译[M]. 北京: 中国对外翻译出版公司, 2000年.
2. 周国光, 钟英华等. 体态语[M]. 北京: 中央民族大学出版社, 1997年6月.
3. Акишина А. А., Кано Х., Акишина Т. Е. Жесты и мимика в русской речи. М.: Русский язык, 1991.
4. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998.

Ayjun U. About the obstacles in translation of nonverbal means in literature. For creating images of personages, depicting their psychology, character and feelings, for disclosing ideas of literary works, writers apply to depiction of various nonverbal means – to characterizing their voice, kinesthetic means of communication, appearance, clothes, and transfer significant for a text information with the help of signs, etc. In translation process of literary works a translator comes across with obstacles. The present article investigates reasons of appearing such obstacles in

---

---

translation of nonverbal means in literature. The concrete examples of translating analyzed units in literature.

Ayjun U. San'at adabiyotida verbal fondlarni tarjima qilish tartibi to'g'risida. Maqolada tasvirlarni yaratish, ularning psixologiyasini, xarakterini va hissiyotlarini aks ettirish, adabiy asarlarning g'oyalarini ochib berish uchun yozuvchilar turli xil vujudga kelmagan usullarni tasvirlash uchun murojaat qilishadi - ularning ovozi, kinestetik aloqa vositalari, tashqi ko'rinishi, alomatlar yordamida ma'lumot beradi. Adabiy asarlarni tarjima qilish jarayonida tarjimon to'siqlarga duch kelmoqda. Ushbu maqola adabiyotda bo'lmagan so'zlarni tarjima qilishda bunday to'siqlarning paydo bo'lish sabablarini o'rganib chiqadi.
